

Научная статья
УДК 323.28 ; 351.751
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-21
EDN: VNXQIO

Медиаресурсы и терроризм: риски взаимодействия

Светлана Ивановна Кузина^{1✉}, Инга Григорьевна Сагирян²

¹Доктор политических наук, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин, профессор кафедры гражданского права и процесса, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону; профессор кафедры гражданского права и процесса, Московский университет имени С. Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

¹svivk@yandex.ru✉, orcid.org/0000-0003-0026-5351

²sagiryana@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-4394-3418

Аннотация. В современном мире терроризм стал эффективным методом достижения политической власти. Террористы стремятся устрашать мирное население и уничтожать своих противников, превратившись в преступный фактор глобального масштаба, что говорит об актуальности темы исследования. Террористы и ранее полагались на средства массовой информации (СМИ) для публичной демонстрации своих действий, однако с приходом информационного века открылись широкие возможности, изучение которых стало целью данного исследования. Взаимодействие терроризма и СМИ является взаимовыгодным, представляет собой некий информационный симбиоз, что позволяет применить к ним термин «медийный терроризм». Террористы через СМИ достигают своей цели создания атмосферы страха у населения и влияния на правительства государств, а СМИ, показывая сцены насилия, поднимают свои тиражи и увеличивают прибыль. Медиа-терроризм наносит ущерб не только безопасности общества, но и его свободам. Исследование проводилось с применением методов структурно-функционального, статистического анализа, с помощью контент-анализа нормативных правовых актов международного уровня, средств массовой информации, историко-сравнительного метода и других. Проанализированы риски взаимодействия СМИ и террористических организаций, несущих угрозу распространения идеологии насилия, а также наносящие ущерб деятельности силовых структур, чей долг – защита граждан и государства от смертельной опасности терроризма. От государственной власти общество ждет более тщательной проработки правовых норм регулирования сферы противодействия терроризму, особенно в отношении деятельности средств массовой информации. Работа с журналистами, дея-

телями культуры не должна носить характер вседозволенности, когда нет социальной ответственности.

Ключевые слова: терроризм; средства массовой информации; медийный терроризм; свобода слова; информационная безопасность; антитеррористическая политика; политическая власть; цифровые технологии

Для цитирования: Кузина С. И., Сагирян И. Г. Медиаресурсы и терроризм: риски взаимодействия // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 21-36. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-21>. <https://elibrary.ru/VNXQIO>.

Original article

Media resources and terrorism: the risks of interaction

Svetlana I. Kuzina^{1✉}, Inga G. Sagiryan²

¹Doctor of political sciences, professor at department of criminal law and public law disciplines, professor at department of civil law and process, Don state technical university, Rostov-on-Don; professor, department of civil law and process, Moscow university named after S.Yu. Witte, branch in Rostov-on-Don

²Candidate of philological sciences, associate professor at department of criminal law and public law disciplines, Don state technical university, Rostov-on-Don

¹svivk@yandex.ru✉, orcid.org/0000-0003-0026-5351

²sagiryan@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-4394-3418

Abstract. In the modern world, terrorism has become an effective method of achieving political power. Terrorists seek to intimidate civilians and destroy their opponents, turning into a criminal factor of a global scale, which indicates the relevance of the research topic. Terrorists have previously relied on the media to publicly demonstrate their actions, but with the advent of the information age, wide opportunities have opened up, the study of which became the goal of this study. The interaction of terrorism and the media is mutually beneficial, it is a kind of information symbiosis, which makes it possible to apply the term “media terrorism” to them. Terrorists through the media achieve their goal of making the atmosphere of fear among the population and influence state governments, and the media, showing scenes of violence, raise their circulation and increase profits. Media terrorism damages not only the security of society, but also its freedoms. The study was carried out with methods of structural-functional, statistical analysis, using content analysis of international regulatory legal acts, the media, the historical and comparative method and others. The risks of interaction between the media and terrorist organizations that pose a threat to the spread of the ideology of violence, as well as damaging the activity of law enforcement agencies, which duty is to protect citizens and the state from the mortal danger of terrorism, are analyzed. From state authorities, society expects a more thorough study of the legal norms for regulating the sphere of countering terrorism, especially with regard to the activity of the media. Work with journalists, cultural figures should not be permissive, when there is no social responsibility.

Key words: terrorism; media; media terrorism; freedom of speech; information security; anti-terrorism policy; political power; digital technology

For citation: Kuzina S. I., Sagiryana I. G. Media resources and terrorism: the risks of interaction. *Social and political researches*. 2024;4(25): 21-36. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-21>. <https://elibrary.ru/VNXQIO>.

Введение

Распространение идеологии террористического насилия в современном мире достигло мировых масштабов. Основным детерминирующим фактором является глобализация и информатизация мирового коммуникационного пространства. Террористические акты способствуют не только возможному росту числа террористических организаций, но и росту сенсационных новостных сообщений в средствах массовой информации. Взаимовлияние средств массовой информации (*далее СМИ*) и терроризма хорошо прослеживается на примерах тиражирования случаев скулшутинга (движение, признанное в России террористическим) – расстрелов обучающихся в образовательных учреждениях по всему миру, в том числе и в России, после широкого освещения их в СМИ [Кузина, 2023].

Взаимоотношения СМИ и террористических организаций рассматривали в своих исследованиях Г. Вайманн и К. Уинн, называя их симбиотическими [Weimann, 1995]. Анализ авторов, основанный на статистической и неофициальной информации, отражает растущую обеспокоенность общественности и ученых по поводу поведения средств массовой информации и вопросов, связанных со свободой прессы.

В своем специальном докладе №116 «Как современный терроризм использует Интернет» для Института мира США в 2004 г. Г. Вайманн называет причины широкого использования террористами интернета для распро-

странения своей идеологии, опровергая таким образом обывательское представление о террористах как средневековых дикарях с бородами: «По своей природе Интернет во многих отношениях является идеальной ареной для деятельности террористических организаций» [Weimann].

Взаимовыгодным симбиозом называют отношения СМИ и террористов М. Камфуйсен и Э. Виссерс в своей статье «Терроризм и средства массовой информации: симбиотические отношения?» [Camphuijsen, 2012], характеризуя их как взаимодействие лучших друзей. Г. Почепцов участников данного симбиоза называет сиамскими близнецами, одинаково ответственными за совершаемое насилие [Почепцов, 2003]. Д. Ч. Холмс пишет о СМИ как о поставщике кислорода, без которого террористы не смогли бы выжить [Holmes, 2007].

К. Хиршман являлся одним из сторонников понимания терроризма как оружия слабых против сильных, которым нужна реклама в СМИ для привлечения сторонников [Хиршман, 2002]. Возможно, это действительно оружие слабых, пока в процесс не включатся средства массовой информации. З. Л. Терзи, главный наблюдатель от Организации освобождения Палестины при ООН, в своем интервью в 1976 г. заявил: «Первые угоны самолетов пробудили понимание мира, вызвали намного больший отголосок в средствах массовой информации и в общественном мнении всего мира,

причем с большей пользой для нас, чем ходатайства в Организацию Объединенных Наций на протяжении двадцати лет» [Дершовиц, 2010, с. 29]. Мир стал уделять больше внимания палестинцам и их требованиям. Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1975 г. их лидера, ряд государств признал палестинское правительство [Кузина, 2010].

Исследованию проблем медийного терроризма посвятили свои работы российские ученые В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко [Белоножкин, 2009], А. О. Ковенкова [Ковенкова, 2024], Л. Нуждин [Нуждин, 2017] и другие.

Целью нашего исследования является анализ рисков взаимодействия СМИ и террористов.

Методы исследования

В исследовании использованы комплексные методы анализа официальных правовых документов, этических кодексов журналистской деятельности, а также статистический, исторический, компаративистский и другие методы.

Не вызывает сомнения тот факт, что симбиоз взаимовыгодного сотрудничества СМИ и террористов дошел до такой степени опасности для человечества, что ему вполне можно дать название «медийного терроризма» [Кузина, 2022].

Институт экономики и мира (ИЕР), Австралия, с 2000 года рассчитывает ежегодный Глобальный индекс терроризма – Global Terrorism Index (GTI), основанный на фактических данных о совершенных террористических актах в мире. По определению, в соответствии с которым рассчитывается Глобальный индекс терроризма, терроризм представляет собой «угрозу или фактическое применение незаконной силы и насилия негосударственным субъек-

том для достижения политической, экономической, религиозной или социальной цели посредством страха, принуждения или запугивания» [Глобальная база ...].

Согласно Отчетам ИЕР за 2020 год, наиболее пораженными терроризмом странами являются Афганистан, Ирак, Нигерия, Сирия, Пакистан, Сомали [Глобальный индекс ...]. Эти страны возглавили список. Россия находилась в 2020 году на 39-м месте из 135 [Веренич, 2022].

Используя публичную составляющую медиа для собственной выгоды, террористы не терпят критического и ироничного к себе отношения, что проявилось при совершении ряда террористических атак на французский сатирический журнал Шарли Эбдо (Charlie Hebdo) в Париже. Наиболее трагичной из них стала атака на редакцию 7 января 2015 г., когда были убиты 12 сотрудников журнала. Нападавшие выкрикивали реплики о своей мести за сатирические карикатуры на Пророка Мухаммеда, размещенные в журнале (*Нападение на Charlie Hebdo в Париже: террористы против свободы слова // РИА Новости. 07.01.2015. URL: <https://ria.ru/20150107/1041714397.html> (дата обращения 13.06.2024).*)

Информационное поле эффективно используется террористическими организациями для продвижения своей идеологии и распространения насилия. Цель – захват власти средствами нагнетания страха среди мирного гражданского населения, а всеобъемлющий характер информационных потоков делает их цели глобальными – устрашение всего человечества и насаждение тоталитарной власти над ним. Через социальные сети производится манипуляция общественным сознанием, чему «плотворно» способствуют СМИ в погоне

за сенсациями, в том числе в соответствии с задачами, которые ставят перед ними их заказчики.

В качестве примера приведем сравнительный анализ освещения одних и тех же событий в официальном государственном СМИ – на сайте Национального антитеррористического комитета (*далее НАК*) и в манипулятивном интернет-медиа «Кавказский узел»*, доступ к сайту которого с марта 2022 г. ограничен Роскомнадзором России по требованию Генпрокуратуры РФ (*Роскомнадзор заблокировал сайт издания «Кавказский узел» // РБК. 16 марта 2022 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/03/2022/62319b139a794745efd0eaa9 (дата обращения 05.01.2023)*). В целях объективного научного исследования приведем результаты анализа, который был проведен и опубликован в 2017 г. Н. С. Седых в журнале «Национальная безопасность» [Седых, 2017]. Так, например, на официальном сайте НАК описывалась операция силовых структур: «Сотрудниками органов безопасности в подвале дома обнаружен схрон с большим количеством оружия и боеприпасов», а запрещенное интернет-медиа разместило следующую манипулятивную информацию об этой операции: «Полицейские подбросили оружие официальному представителю салафитской мечети и задержали его» [Цит. по: Седых, 2017, с. 6].

Воздействие на общественное сознание через СМИ имеет эффект «повестки дня» и конструирования реальности: если читатель видит освещаемое событие в СМИ, то оно для него происходит в реальной жизни. Если же он не видит освещения события в новостной повестке дня, то он и не знает о нем, а, значит, его как бы не существует. У читателей или слушателей фор-

мируется та интерпретация событий, которую подают СМИ как общепризнанную «правду».

В приведенном выше примере сайт Национального антитеррористического комитета сообщает о фактах предотвращения спецслужбами теракта или задержания террористов, обнаружении схрона с оружием и боеприпасами («бандиты задержаны, нейтрализованы») в расчете на то, что граждане правильно оценят работу правоохранительных органов по обеспечению их безопасности. Но с такой правовой и гражданской позицией не согласны сторонники террористической борьбы с государством, используя такую слабость людей, как любопытство к скандальным сенсациям. Такие СМИ заведомо производят подмену понятий и ставят под сомнение работу государства по охране и защите гражданского населения.

Террористы неоднократно использовали международные спортивные мероприятия для привлечения внимания СМИ. Например, получивший мировую огласку взрыв бомбы на Бостонском марафоне в США в 2013 г. На спортивном мероприятии присутствовало множество репортеров, которые вели прямой репортаж с места события. К сожалению, силовые структуры США не прислушались к предупреждению российских спецслужб о возможном террористическом акте (*Путин: Россия до теракта в Бостоне трижды информировала США о братьях Царнаевых // ТАСС. 16 октября 2016. URL: <https://tass.ru/politika/3708741> (дата обращения 13.06.2024)*).

Погоня за рейтингами (а значит, и прибылью) нивелирует внутрикорпоративный этический кодекс журналистов, которые готовы ради денег манипулятивно использовать лозунг свободы сло-

ва, пусть даже ради этой «высокой и светлой» цели погибнут люди. Под провозглашаемой свободой слова скрывается принцип вседозволенности и цинизма. В случае освещения террористических актов часто создаются ситуации, когда работа журналистов не только мешает правоохранительным органам в операции по ликвидации террористов, но и создает опасность для жизни заложников. Об этом рассказывает участник штурма захваченного террористами театрального центра на Дубровке в Москве в 2002 г. во время мюзикла «Норд-Ост», полковник ФСБ в отставке В. Демидкин: «Три полковника ФСБ, в том числе и я, поднялись на крышу – и начали смотреть – где можно закреплять базу, где нельзя. И тут на соседней крыше мы увидели корреспондентов с камерами... Они вели съемку всего, что мы делали. <...> Да, это все выдавалось сразу в прямой эфир. В котором прозвучало: вот сотрудники группы «Альфа», – и штурм, наверное, будет с крыши. Это увидела не только вся страна, – но и террористы в зале Норд-Оста. Они сразу выдвинули ультиматум: если эти трое с крыши не уйдут, мы сейчас начнем расстреливать каждого десятого заложника. После чего нам поступил приказ – вернуться в оперштаб...» (Емельянов И. Штурм Норд-Оста с крыши отменили из-за журналистов – они вели там прямой эфир. Полковник «Альфы» раскрыл правду спустя 20 лет // Комсомольская правда. 23 октября 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27461.5/4666107/> (дата обращения 05.02.2023).

Результаты исследования

Можно сделать вывод, что определенный контроль над деятельностью СМИ в случаях освещения террористических событий не является цензурой по причине того, что стоит вопрос

о спасения жизни людей. Никакие прибыли, материальные и идеологические, медиамагнатов и террористов не стоят бесценной человеческой жизни. Для журналистов должно стать недопустимым романтизировать террористов, беря у них интервью, озвучивая требования, рассказывая об их «борьбе за независимость» или насаждение фундаменталистских религиозных догматов, публикуя их фотографии, где они позируют на фоне джихадистских лозунгов. Любые сведения должны быть согласованы со спецслужбами в целях того, чтобы не нанести вред антитеррористической операции. Журналистика должна быть патриотичной, помогать правительству, правоохранительным органам в их антитеррористической борьбе, создавать негативный образ террористов, рассказывать об успешно проведенных спецслужбами операциях. Как пример гражданского служения можно привести информирование общества о четко проведенной операции спецслужб по ликвидации террористов, захвативших заложников в следственном изоляторе (СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области) в г. Ростове-на-Дону 16 июня 2024 г. (Заложники в СИЗО в Ростове-на-Дону освобождены // Интерфакс. 16 июня 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/966805> (дата обращения 17.06.2024).

Примером ответственного отношения к террористической угрозе является принятый после взрыва террористами башен-близнецов 11 сентября 2001 г. в США Патриотический акт, ограничивающий некоторые свободы американцев для усиления мер по обеспечению их безопасности [The USA patriot act ... , 2001]. Этот акт разрешал спецслужбам доступ к личным данным граждан, переписке, прослушиванию телефонов,

медицинским историям пациентов и пр. Разрешалась наружная слежка за гражданами, подозреваемыми в причастности к террористическим организациям. Общество в США с пониманием отнеслось к таким мерам. Число террористических актов с этого времени значительно сократилось. Надо отметить, что уже в 2015 г. Патриотический акт был заменен на Акт о свободе, запрещающий спецслужбам США вести за американскими гражданами электронную слежку [Романовская, 2017].

Такая практика применяется многими государствами. В 60-е гг. XX в. в Великобритании был введен запрет брать интервью у террористов для журналистов теле- и радиоканалов (*Пресса как оружие массового поражения. 14.10.2004 // Портал ISRAland – израильские новости. URL: <http://www.isra.com/lit-29124.html> (дата обращения 26.02.2023)*). Террористами английское правительство считало членов военизированной группировки, Ирландской республиканской армии (ИРА), активизировавшей борьбу за независимость Северной Ирландии от Англии в 1960-е гг. и не прекращающуюся, правда, с гораздо меньшей интенсивностью до сих пор. Однако в погоне за сенсацией журналисты находили пути обхода запрета: интервью у террористов не брали, но зачитывали тексты обращений террористов.

В Федеративной Республике Германия (ФРГ) в 1970-е гг. был наложен запрет на публикацию любых материалов, пропагандирующих насильственные действия и способных нанести ущерб безопасности государства (*Пресса как оружие массового поражения. 14.10.2004 // Портал ISRAland – израильские новости. URL: <http://www.isra.com/lit-29124.html> (дата обращения 26.02.2023)*).

Конкретизация законов в России по вопросам ограничения распространения журналистами информации о ходе контртеррористической операции была вызвана прецедентом освещения СМИ захвата заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве в октябре 2002 г.

Однако принятие поправок в закон о СМИ сопровождалось непростыми событиями. Непрофессионализм и безответственность журналистов проявились во время теракта на Дубровке. Продюсер мюзикла А. Цекало в прямом эфире Первого канала сообщил, что перед началом штурма дал спецслужбам план помещений; радиостанция «Эхо Москвы» позволила террористам озвучить свои требования и разместила их на сайте; каналы НТВ, Рен-ТВ, РТР общались с заложниками и террористами, показывали бойцов спецназа (*Трехдневный спецвыпуск // Коммерсант-Власть. 2002. № 43. URL: <http://www.koiiimersaiit.ru/doc.aspx?DocSID=349463> (дата обращения: 18.03.2023)*). Все эти передачи смотрели вместе со зрителями террористы.

Через месяц после теракта на Дубровке российский Парламент принял поправки в закон «О СМИ», ужесточающие правила освещения контртеррористических операций. Однако принятие поправок вызвало сопротивление представителей СМИ [Нарушения прав ... , 2002]. 1 октября состоялся VI Международный конгресс Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ), где было заявлено, что журналистское сообщество готово пойти по пути самоограничения, вырабатывается «Анти-террористическая конвенция». Союз журналистов России заявил в ответ, что еще в 2001 г. разработал Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические

операции [Этические принципы ... , 2001], которые соответствуют резолюции Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1-2 мая 2002 года) [Резолюция Конференции ЮНЕСКО ... , 2002]. Остается констатировать, что во время освещения трагедии на Дубровке журналисты или не знали о журналистском Этическом кодексе, или пренебрегли этикой во имя сенсации.

Антитеррористическая конвенция, регулирующая правила освещения контртеррористических операций, была принята Индустриальным комитетом СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 8 апреля 2003 г. Конвенция имела примечание: «Исключения из данных правил возможны только во имя сохранения жизни людей по согласованию с Оперативным Штабом» [Антитеррористическая конвенция ... , 2003]. Дискуссия в журналистском сообществе была учтена российским руководством, на парламентский закон об ужесточающих поправках в ФЗ «О СМИ» Президент РФ В. В. Путин наложил вето, и в закон вошла формулировка о необходимости согласования журналистами освещения хода контртеррористической операции с Оперативным штабом операции [Закон РФ ... , 1991]. В Антитеррористической конвенции СМИ предусмотрено сознательное принятие журналистами самоограничений.

Международные акты предусматривают некоторые ограничения в распространении информации, способной нанести ущерб государству и обществу.

Во Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. (Статья 29) записано: «...каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом...» [Всеобщая декларация ... , 1948].

Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г. (Статья 19, п. 3) говорит об особых обязанностях и особой ответственности при выражении человеком своего мнения. [Международный пакт ... , 1966].

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. (Статья 10, ч. 2) записано, что свобода выражения мнения может быть ограничена «...в интересах национальной безопасности...» [Конвенция о защите ... , 1950].

Таким образом, можно отметить, что правовые нормы (и международные, и российские) предусматривают ограничение распространения вредной информации, а в случае террористической угрозы такие ограничения не только допустимы, но и необходимы.

Заключение

Со стороны журналистского сообщества предпринимались попытки принять этические правила освещения террористических событий, которые позволяли бы не только выполнять профессиональный журналистский долг, но и не наносили бы вреда контртеррористическим действиям. В 2003 г. руководители ведущих российских СМИ подписали Антитеррористическую конвенцию (*Представители российских СМИ подписали «Антитеррористическую конвенцию»*). 9 апреля 2003. URL:

<https://lenta.ru/news/2003/04/08/convention/> (дата обращения 01.09.2022). Эта конвенция была принята после того, как освещение некоторыми СМИ захвата заложников в здании театрального центра «Норд-Ост» в Москве в 2002 г. приобрело недопустимые формы, приведшие к росту числа жертв среди заложников.

Были приняты и другие коллективные документы, выработанные российскими журналистами: «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» [Этические принципы ... , 2001], «Хартия телеведущих против насилия и жестокости» [Хартия телеведущих ... , 2005].

Можно сделать вывод, что в России тема обеспечения информационной безопасности в средствах массовой информации всех видов пока остается на уровне внутрикорпоративного регулирования на основе этического кодекса журналистов, предписывающего «не злоупотреблять свободой слова».

Механизмы контроля и ответственности внутри медийного сообщества практически отсутствуют, само сообщество расколото из-за политических разногласий, что привело к несоблюдению установленных этических правил. Журналистское сообщество качественно и количественно размыто появлением множества блогеров в виртуальных сетях, не имеющих к журналистике никакого отношения.

Террористы в целях расширения влияния нарратива насилия на умы стали все чаще и шире прибегать к уничтожению наследия человечества, подрыву культурных и исторических памятников, национальных символов: взрывы башен-близнецов в Нью-Йорке (2001 г.); разрушение и разграбление древнего ассирийского города Нимруд в Ираке (2015 г.), сохранившегося с VIII века до н. э.; уничтожение памятников Пальмиры в Сирии (2015 г.) и др. Уничтожение памятников не является стратегической победой терроризма, но оказывает тяжелое моральное давление на мировое сообщество,

являясь одной из целей античеловеческой борьбы террористов.

СМИ как важный инструмент формирования общественного мнения обязаны не только информировать общество о трагедиях, вызванных атаками террористов, но и идеологически противодействовать разрушительному их воздействию, к примеру, не брать на себя функцию рекламы имен главарей террористических организаций и их требований. Такое предложение было сделано крупными американскими СМИ после теракта 11 сентября 2001 г. [Jackson, 2019] – не транслировать заявления главарей «Аль-Каиды»**.

СМИ могут неосознанно или осознанно, апеллируя к свободе слова и запрету на цензуру, содействовать, помогать террористам, как это было при трансляциях в прямом эфире действий специальных сил назначения при захвате террористами Театрального центра на Дубровке в Москве в 2002 г., о чем мы писали выше. Такой «живой эфир» не оставляет времени на раздумья о жизни заложников и на принятие решений оперативным штабом по руководству контртеррористической операцией.

Погоня за сенсацией иногда приводит к ситуации, когда журналисты берут на себя роль переговорщиков с террористами. Например, корреспондент американской компании Си-Би-Эс Л. Стол говорил, что, когда журналисты выступают от имени заложников, это заставляет власть ценить жизни людей выше политики [Лабуш, 2019]. Возможно, такой взгляд журналиста разделяют немногие его коллеги, но это не снижает возможной опасности нанесения вреда профессиональной деятельности спецслужб.

Безусловно, об опасности террористического акта граждане любого государства должны знать, но важно, как

такое событие освещается в СМИ. Чтобы нарушить взаимовыгодную связь СМИ и терроризма, первые должны изменить фокус освещения трагических событий, не извлекая выгоды из сюжетов – «с этого места начнется штурм боевиков силами спецназа», как это имело место на Дубровке в 2002 г.

В данном направлении продолжается работа международных организаций и правительств с журналистами. Так, специализированная организация Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО в 2017 году разработала и распространила справочное пособие для журналистов «Терроризм и СМИ: руководство для журналистов» на нескольких языках [Terrorism and the Media ... , 2017]. Пособие предупреждает журналистов и дает профессиональные советы, как представителям СМИ соблюдать осторожность, изучать тех, у кого они берут интервью и публикуют высказывания респондентов, в каком контексте подают публикацию, несмотря на давление медиа-корпораций и публики.

Российским антитеррористическим комитетом разработаны пособия для журналистов, специализирующихся по теме противостояния терроризму и экстремизму [Дорошенко, 2019], проводятся учебно-практические курсы для журналистов [В Новосибирске проведены ... , 2024].

К сожалению, пока самым распространенным методом борьбы с террористами в интернете является блокировка их страниц и сайтов. Но они вновь и вновь открываются, их можно найти

через программу VPN (virtual private network). Необходима работа по совершенствованию методов и приемов информационной контрпропаганды, требуются яркие по мощности воздействия, не уступающие террористическим роликам, но с позитивным контентом, разоблачительные антитеррористические материалы. Такие материалы должны обладать высоким уровнем воздействия на сознание человека, формировать антитеррористическое мировоззрение, особенно у молодых людей. Доверить эту сложную и ответственную работу необходимо профессиональным психологам и политтехнологам.

Замалчивание темы терроризма – ошибка, так как террористы в отсутствие альтернативной информации будут заполнять информационные лакуны и вербовать людей с помощью искаженных религиозных догм. Необходимо направлять усилия специалистов на разоблачение позиций террористов, находя их слабые места и ложные аргументы, работать с их каналами коммуникаций, разрушая организацию изнутри, как, например, разоблачение использования террористами термина «джихад» для оправдания убийства людей другой национальности или религии. Необходимо объяснять людям, что традиционное значение джихада состоит в усердии служения Всевышнему. Важно повышать эффективность воздействия на массовое сознание с целью формирования негативного отношения к террористической пропаганде, уверенности граждан в неотвратимости наказания за терроризм.

Библиографический список

1. Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции). Принято Индустриальным комитетом СМИ ОБСЕ 8 апреля 2003 года. URL: <http://www.>

osce.org%2Ffiles%2F%2Fdocuments%2F%2F7%2F326897.pdf&psig=AOvVaw1N61ESHYnnaOPOL3lxKSjH&ust=1722064974616000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=0CAQQn5wMahcKEwiYtNjolsSHAxUAAAAAHQAAAAAQA (дата обращения: 25.07.2024).

2. Белоножкин В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко. Москва : СИНТЕГ, 2009. 112 с.

3. В Новосибирске проведены учебно-практические курсы для журналистов. 14.06.2024 // Обучение журналистов / Хроника событий / Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytyi-obuchenie-zhurnalistov/v-novosibirsk-provedeny-uchebno.html> (дата обращения 26.07.2024).

4. Веренич И. Г. Терроризм как социально-политическое явление в информационном обществе / И. Г. Веренич, С. И. Кузина // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве : сборник докладов XII международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2022. С. 16–21.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 19.07.2024).

6. Глобальная база данных по терроризму // Национальный консорциум по изучению терроризма и реагирования на него (START) URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 25.07.2024).

7. Глобальный индекс терроризма – 2020 / Институт экономики и мира (IEP) URL: <https://web.archive.org/web/20201125074953/https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

8. Дершовиц А. Почему терроризм действует / пер. с англ. Москва : РОССПЭН, 2005. 255 с.

9. Дорошенко Е. И. Как не превратить теракт в информационный взрыв. Ч. 1, 2. Москва : РУДН, 2019.

10. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в последней редакции). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 25.07.2024).

11. Ковенкова А. О. Проблема терроризма в сети Интернет и пути ее решения / А. О. Ковенкова, Я. А. Киселева // Юриспруденция и современная правовая система: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 79-83.

12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 26.07.2024).

13. Кузина С. И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. №4. С. 36–40.

14. Кузина С. И. Скулшутинг – новый терроризм XXI века / С. И. Кузина, Ю. И. Исакова, И. Г. Сагирян // Противодействие идеологии экстремистской и террористической деятельности среди молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2023. С. 6–12.

15. Кузина С. И. Медийный терроризм / С. И. Кузина, И. Г. Сагирян, И. Г. Веренич // Правовой порядок и правовые ценности : сборник научных статей VI Национальной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2022. С. 61–67.

16. Лабуш Н. С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм / Н. С. Лабуш, А. С. Пую. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 340 с.

17. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Конвенции и соглашения // Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.07.2024).

18. Нарушения прав журналистов на «Норд-Осте»: Материал ИЦ Agentura.Ru. Октябрь 2002. URL: <https://studall.org/all2-83328.html> (дата обращения: 18.03.2023).

19. Нуждин Л. Информационный терроризм. Москва : Икар, 2017. 292 с.

20. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. Москва : Центр, 2003. 381 с.

21. Резолюция Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации». Принята в Маниле 1-2 мая 2002 года // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda> (дата обращения: 25.07.2024).

22. Романовская О. В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 16.02.2023).

23. Седых Н. С. Медиадискурс о терроризме в контексте информационной и социальной безопасности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 05.01.2023).

24. Хартия телеведущих против насилия и жестокости. Подписана 8 июня 2005 г. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/636-khartiya-teleradioveshchatelej-protiv-zhestokosti-i-nasiliya> (дата обращения: 26.07.2024).

25. Хиршман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. 2002. № 2002. С. 26–36.

26. Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции. Приняты Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 года. URL: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/760-> (дата обращения: 25.07.2024).

27. Brian A. Jackson, Ashley L. Rhoades, Jordan R. Reimer, Natasha Lander, and etc. Practical terrorism prevention. Reexamining U. S. national approaches to addressing the threat of ideologically motivated violence. Homeland security operational analysis center (HSOAC), 2019. 45 p.

28. Camphuijsen M., Vissers E. Terrorism and the mass media: A symbiotic relationship? // *Social cosmos*. 2012. №3(11). P. 14–24.

29. Holmes D. Ch. Plenty of oxygen: terrorism, news media and the politics of the security. State in C. Hatcher (Ed.), *World communication association proceedings*. 2007. P. 1-9. Queensland university of technology.

30. Terrorism and the media: a handbook for journalists [Official site UNESCO]. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/terrorism-and-media-handbook-journalists> (дата обращения: 08.04.2023).

31. The USA patriot act: preserving life and liberty (uniting and strengthening america by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism) 25.10.2001. URL: <http://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm> (дата обращения 16.02.2023).

32. Weimann G. How modern terrorism uses the internet. Special report 116. March 2004 // United States institute of peace. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

33. Weimann G., Winn C. *The theater of terror: mass media and international terrorism*. Longman, 1994. 295 p.

Reference list

1. Antiterroristicheskaja konvencija (pravila povedenija SMI v sluchajah terroristicheskogo akta i kontrterroristicheskij operacii). Prinjato Industrial'nym komitetom SMI OBSE 8 aprilja 2003 goda = Anti-terrorist convention (rules of conduct of the media in cases of terrorist act and counter-terrorist operation). Adopted by the OSCE Industrial Media Committee on April 8, 2003. URL: <http://www.osce.org/2Ffiles%2F%2Fdocuments%2F%2F7%2F326897.pdf&psig=AOvVaw1N61ESHYnnaOPOL3lxKSjH&ust=1722064974616000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=0CAQQn5wMahcKEwiYtNjolsSHAxUAAAAAHQAAAAAQBA> (data obrashhenija: 25.07.2024).

2. Belonozhkin V. I. *Informacionnye aspekty protivodejstviya terrorizmu = Information aspects of countering terrorism* / V. I. Belonozhkin, G. A. Ostapenko. Moskva: SINTEG, 2009. 112 s.

3. V Novosibirskje provedeny uchebno-prakticheskie kursy dlja zhurnalistov = Practical training courses for journalists held in Novosibirsk 14.06.2024. // *Obuchenie zhurnalistov / Hronika sobytij / Oficial'nyj sajt Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*. URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobyty-obuchenie-zhurnalistov/v-novosibirskje-provedeny-uchebno.html> (data obrashhenija: 26.07.2024).

4. Verenich I. G. *Terrorizm kak social'no-politicheskoe javlenie v informacionnom obshhestve = Terrorism as a socio-political phenomenon in the information society* / I. G. Verenich, S. I. Kuzina // *Sovremennye tendencii v gosudarstvennom upravlenii, jekonomike, politike, prave : sbornik dokladov XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i studentov*. Rostov-na-Donu : Izd-vo JuRIUF RANHiGS, 2022. S. 16–21.

5. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka (prinjata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezoljuciej 217 A (III) ot 10 dekabnja 1948 g.) = *Universal Declaration of Human Rights* (adopted at the third session of the UN General Assembly by

resolution 217 A (III) of December 10, 1948). URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (data obrashhenija: 19.07.2024).

6. Global'naja baza dannyh po terrorizmu = Global terrorism database // Nacional'nyj konsorcium po izucheniju terrorizma i reagirovanija na nego (START) URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (data obrashhenija: 25.07.2024).

7. Global'nyj indeks terrorizma – 2020 = Global Terrorism Index 2020/ Institut jekonomiki i mira (IEP) URL: <https://web.archive.org/web/20201125074953/https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (data obrashhenija: 25.10.2021).

8. Dershovic A. Pochemu terrorizm dejstvuet = Why terrorism acts / per. s angl. Moskva : ROSSPJeN, 2005. 255 s.

9. Doroshenko E. I. Kak ne prevratit' terakt v informacionnyj vzryv = How not to turn a terrorist attack into an information explosion. Ch.1,2, Moskva : RUDN, 2019.

10. Zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 «O sredstvah massovoj informacii» (v poslednej redakcii) = Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-1 “On Mass Media” (as amended). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (data obrashhenija: 25.07.2024).

11. Kovenkova A. O. Problema terrorizma v seti Internet i puti ee reshenija = The problem of terrorism in the Internet and ways to solve it / A. O. Kovenkova, Ja. A. Kiseleva // Jurisprudencija i sovremennaja pravovaja sistema: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii : sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza : Nauka i Prosveshhenie, 2024. S. 79–83.

12. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS № 005 (Rim, 4 nojabrja 1950 g.) (s izmenenijami i dopolnenijami) = Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950) (as amended). URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (data obrashhenija: 26.07.2024).

13. Kuzina S. I. Terror i terrorizm: obshhee i osobennoe = Terror and terrorism: common and special // Filosofija prava. 2010. №4. S. 36–40.

14. Kuzina S. I. Skulshuting – novyj terrorizm XXI veka = Schoolshooting – the new terrorism of the XXI century / S. I. Kuzina, Ju. I. Isakova, I. G. Sagirjan // Protivodejstvie ideologii jekstremistskoj i terroristicheskoj dejatel'nosti sredi molodezhi : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu : DGTU, 2023. S. 6–12.

15. Kuzina S. I. Medijnyj terrorizm = Media terrorism / S. I. Kuzina, I. G. Sagirjan, I. G. Verenich // Pravovoj porjadok i pravovye cennosti : sbornik nauchnyh statej VI Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu : DGTU, 2022. S. 61–67.

16. Labush N. S. Mediatizacija jekstremal'nyh form politicheskogo processa: vojna, revoljucija, terrorizm = Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism / N. S. Labush, A. S. Puju. Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2019. 340 s.

17. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskijh pravah. Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrja 1966 goda = International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966 / Konvencii i soglashenija // Oficial'nyj sajt OON URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashhenija: 26.07.2024).

18. Narushenija prav zhurnalistov na «Nord-Oste» = Violations of the rights of journalists at Nord-Ost: Material IC Agentura.Ru. Oktjabr' 2002. URL: <https://studall.org/all2-83328.html> (data obrashhenija: 18.03.2023).

19. Nuzhdin L. Informacionnyj terrorizm = Information terrorism. Moskva : Ikar, 2017. 292 s.

20. Pohepcov G. G. Informacionno-politicheskie tehnologii = Information and political technologies. Moskva : Centr, 2003. 381 s.

21. Rezoljucija Konferencii JuNESKO «Terrorizm i sredstva massovoj informacii». Prinjata v Manile 1-2 maja 2002 goda = UNESCO Conference Resolution “Terrorism and the Media”. Adopted at Manila 1-2 May 2002 // Obshhestvennaja kollegija po zhalobam na pressu. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda> (data obrashhenija: 25.07.2024).

22. Romanovskaja O. V. Akt o patriotizme: ogranichenija prava na neprikosновенnost' chastnoj zhizni v SShA v celjah protivodejstvija terrorizmu = Patriot Act: Restrictions on the right to privacy in the United States in order to counter terrorism. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. (data obrashhenija: 16.02.2023).

23. Sedyh N. S. Mediadiskurs o terrorizme v kontekste informacionnoj i social'noj bezopasnosti = Media discourse on terrorism in the context of information and social security URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoj-i-sotsialnoj-bezopasnosti> (data obrashhenija: 05.01.2023).

24. Hartija televeshhatelej protiv nasilija i zhestokosti. Podpisana 8 ijunja 2005 g. = Charter of Broadcasters Against Violence and Cruelty. Signed on June 8, 2005. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/636-khartiya-teleradioveshchatelej-protiv-zhestokosti-i-nasiliya> (data obrashhenija: 26.07.2024).

25. Hirshman K. Menjajushheesja oblich'e terrorizma = The changing guise of terrorism // Mezhdunarodnyj terrorizm i pravo. 2002. № 2002. S. 26–36.

26. Jeticheskie principy professional'nogo povedenija zhurnalistov, osveshhajushhijh akty terrorizma i kontrterroristicheskie operacii. Prinjaty Federativnym Sovetom Sojuza zhurnalistov Rossii 30 oktjabrja 2001 goda = Ethical Principles of Professional Conduct for Journalists Covering Acts of Terrorism and Counter-Terrorism Operations. Adopted by the Federal Council of the Union of Journalists of Russia on October 30, 2001. URL: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/760-> (data obrashhenija: 25.07.2024).

27. Brian A. Jackson, Ashley L. Rhoades, Jordan R. Reimer, Natasha Lander, and etc. Practical terrorism prevention. Reexamining U. S. national approaches to addressing the threat of ideologically motivated violence. Homeland security operational analysis center (HSOAC), 2019. 45 p.

28. Camphuijsen M., Vissers E. Terrorism and the mass media: A symbiotic relationship? // Social cosmos. 2012. №3(11). P. 14–24.

29. Holmes D.Ch. Plenty of oxygen: terrorism, news media and the politics of the security. State in C. Hatcher (Ed.), World communication association proceedings. 2007. P. 1-9. Queensland university of technology.

30. Terrorism and the media: a handbook for journalists [Official site UNESCO]. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/terrorism-and-media-handbook-journalists> (data obrashhenija: 08.04.2023).

31. The USA patriot act: preserving life and liberty (uniting and strengthening america by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism) 25.10.2001. URL: <http://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm> (data obrashhenija: 16.02.2023).

32. Weimann G. How modern terrorism uses the internet. Special report 116. March 2004 // United States institute of peace. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf> (data obrashhenija: 10.06.2024).

33. Weimann G., Winn C. The theater of terror: mass media and international terrorism. Longman, 1994. 295 p.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 27.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024

*** Данное лицо выполняет функции иностранного агента**

**** Данная террористическая организация запрещена в России**